

Ekaterina Vasilenko <https://orcid.org/0000-0002-2552-5714>
Mogilev State A. Kulshov Univesity
e-mail: e.n.vasilenko@gmail.com

Тематическая структура интолерантного дискурса

Аннотация

В статье представлена модель тематической структуры «языка вражды» как формы интолерантного дискурса об уязвимых социальных группах, выделяемых на основании врожденных или неизменяемых характеристик. Рассматриваются четыре общие категории тем: «Интуитивная оценка», «Характеристика социальной группы как таковой», «Сопоставление социальной группы с другими группами» и «Положение социальной группы в дискурсивном сообществе». Приводятся примеры вербализации тем и подтем гомофобной, сексистской и ксенофобской риторики в комментариях белорусских интернет-пользователей в 2015–2019 гг.

Ключевые слова: интолерантный дискурс, дискурс вражды, «язык вражды», гендерно обусловленный «язык вражды», сексистский «язык вражды», ксенофобский «язык вражды», «язык вражды» по признаку сексуальной ориентации, интернет-дискурс, интернет-комментарий, тема

Вводные замечания

Вопросы толерантности и интолерантности вызывают повышенный интерес лингвистов всего мира ввиду многочисленных конфликтов, возникающих в современном поликультурном социуме. Интолерантное речевое поведение «показывает степень непереносимости, нетерпимости “чужого”», приводит к возникновению барьеров во взаимопонимании и снижению эффективности общения (Толерантность/ Tolerantnost', 2017: 12). Высказывания, транслирующие идеи превосходства «своей» социокультурной группы над «чужой», получили в современной гуманитаристике обобщенное название «язык вражды».

Под «языком вражды» мы понимаем совокупность языковых средств, выражающих негативное, основанное на стереотипах или предубеждениях, отношение к адресату – носителю ценностей, отличных от ценностей адресанта, и, как следствие, вербализующих тот или иной вид дискриминации или нетерпимости (Василенко/Vasilenko, 2020a; Vasilenko, 2020).

Подчеркнем, что дискурс вражды основан на стереотипах, т. е. убеждениях, связанных с социальными категориями, которые, в свою очередь, являются результатом естественного когнитивного процесса отнесения индивидов к определенной социальной группе (Jhangiani, Tarry, 2014: 522–527). «Язык вражды», по утверждению Р. Лакофф, всегда базируется на историческом стереотипе о более низком статусе той или иной группы (Lakoff, 2000: 101).

«Язык вражды» может быть направлен на совершенно разные группы населения, выделяемые «по признаку расы, происхождения, национальной или этнической принадлежности, возраста, инвалидности, языка, религии или убеждений, пола, гендера, гендерной идентичности, сексуальной ориентации и других личных характеристик или статуса» (Общеполитическая рекомендация/Obshchepoliticheskaya rekomendatsiya, 2016: 5).

Интерес для нашего исследования представляет «язык вражды», направленный на уязвимые социальные группы, выделяемые на основании врожденных или неизменяемых характеристик (*protected characteristics* – см. UNHCR Guidelines, 2002), а именно высказывания, вербализующие гомофобию (а также би- и трансфобию), сексизм и ксенофобию.

Материал и методология исследования

В последних шести ежегодных отчетах Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью (2015–2020) отмечается, что «язык вражды» находит свое наиболее яркое проявление в интернет-коммуникации (см., например, ECRI Annual Report, 2020: 8). В этой связи фактическим материалом исследования послужили комментарии к новостным интернет-статьям (подробнее об отборе фактического материала см. Василенко/Vasilenko, 2020a; Vasilenko, 2020).

Выбор жанра интернет-комментария обусловлен такими его свойствами, как анонимность (или иллюзия таковой), субъективность (проявляемая в экспликации мнения, отношения и оценки говорящего), а также относительная свобода выражения в стилистико-языковом отношении (Василенко/Vasilenko, 2019).

Все проанализированные комментарии были оставлены пользователями к статьям, опубликованным в 2015–2019 гг. и посвященным тематике трех уязвимых социальных групп: Группа 1 – ЛГБТ-люди, Группа 2 – женщины, Группа 3 – иностранцы.

Учитывая, что «язык вражды» представляет собой лишь одну из составляющих мультикомпонентного и многоуровневого феномена интолерантного дискурса (мы придерживаемся мнения, что «язык вражды» должен рассматриваться исключительно с лингвистической точки зрения, а любые другие проявления враждебности

входят в сферу интолерантного дискурса, однако не относятся к непосредственному понятию *hate speech*), полагаем, что построение интегральной модели интолерантного дискурса представляется возможным только с учетом нескольких параметров, а именно его тематической (с опорой на ментально-культурные и когнитивно-психологические механизмы различения и конструирования «своего» и «чужого»), коммуникативно-прагматической и языковой организации. Очевидно, все названные компоненты находятся в тесной связи друг с другом и должны учитываться при изучении каждой отдельной составляющей.

В данной статье рассматриваются особенности организации интолерантного дискурса с позиций его тематической составляющей в рамках белорусского сегмента всемирной сети.

Тема, или «топик», дискурса понимается нами, вслед за Т.А. ван Дейком, как некоторый конгломерат информации, то есть как то, о чем идет речь в данном дискурсе. Темы организуют дискурс, обеспечивая его глобальную связанность (Dijk, 1987: 48). Выделение тем из определенного набора релевантных фрагментов дискурса может осуществляться при помощи обобщения. Несмотря на то, что такой метод является достаточно субъективным, вслед за Т.А. ван Дейком, мы полагаем, что не существует другого практического метода установления важнейших тем в дискурсе о социальных группах (Dijk, 1987: 51).

Учитывая, что дискурс вражды основан на стереотипах, которые являются одним из видов социальной установки и широко используются человеком при оценке людей (Куницына, Казаринова, Погольша/Kunitsyna, Kazarinova, Pogol'sha, 2001: 330), наиболее логичной представляется схематическая организация выделенных тем, сформулированных в виде оценочных суждений. Важность представления тем в такой форме обусловлена также тем фактом, что «именно оценочными суждениями завершается процесс информационной подготовки действия, именно на их основе и под их непосредственным влиянием разворачиваются так называемые регулятивные процессы: принимаются решения, осуществляется целеполагание и планируется поведение» (Когнитивная психология/Kognitivnaya psikhologiya, 2002: 315).

Подчеркнем, что в рамках интолерантного дискурса оценка социальных групп очевидным образом базируется на этических категориях «добро-и-зло» и «хорошо-и-плохо» и в значительной степени обусловлена определенными культурными нормами: «в прикладных аспектах добро-и-зло в социальном действии, а также хорошо-и-плохо в нравственных суждениях, выступают *культурными производными* от правил общественной кооперации и норм морального согласия» (Согомонов/Sogomonov, 2013: 51).

Анализ интернет-комментариев позволил представить схему тематической организации интолерантного дискурса об уязвимых социальных группах, выделяемых на основании врожденных или неизменяемых характеристик, следующим образом:

1. Интуитивная оценка.

1.1. Они мне не нравятся.

1.2. Некоторые из них лучше/хуже других.

2. Характеристика социальной группы как таковой.
 - 2.1. Они выглядят по-другому.
 - 2.2. Они обладают другим складом ума и характера.
3. Сопоставление социальной группы с другими группами.
 - 3.1. Они хуже, чем мы.
 - 3.2. Они такие же, как другие 'плохие' социальные группы.
4. Положение социальной группы в дискурсивном сообществе.
 - 4.1. Они угрожают нашему традиционному укладу.
 - 4.2. Они должны знать свое место.

Предложенная схема носит обобщающий характер для всех социальных групп, выделяемых на основании врожденных или неизменяемых характеристик, в связи с чем стоит подчеркнуть, что не все ее компоненты могут быть «заполнены» в случае каждой конкретной социальной группы, а границы между выделенными темами достаточно условны. «Наполнение» указанных компонентов-категорий также может отличаться в зависимости от социальной группы и экстралингвистических условий коммуникации. Рассмотрим предложенную схему подробнее.

Категория 1 – «Интуитивная оценка»

Категория «Интуитивная оценка» предполагает выражение – с возможным прямым или косвенным оскорблением – общего негативного отношения к социальной группе или ее представителям, которое говорящий ничем не объясняет. Данная категория, как и следующая – «Характеристика социальной группы», представляет собой вербализацию враждебного типа интерперсонального поведения как противопоставленного аффилиативному (на основании классификации типов отношения к окружающим, изложенной в: Leary, 2004: 62–71).

Как правило, темы данной категории вербализуются при помощи использования говорящим оценочной лексики, в том числе пейоративных номинаций лица, междометий, выражающих недовольство, презрение и отвращение, фразеосинтаксических схем и формулирования негативных суждений в виде лозунгов. Отдельно отметим важность языковой игры как способа вербализации гендерно обусловленной враждебности (Василенко/Vasilenko, 2020b).

Первая тема «Они мне не нравятся» присутствует в комментариях к статьям всех трех групп, например: (1) *Вратарь – дырка; 10 раз фу!*; (2) *Водка и бабы сгубили не один талант; какой с нее профессионал, она во втором декрете сидит*; (3) *Вместе мы станем сильнее и богаче. Польские паны тоже так считают?* <...> (здесь и далее орфография и пунктуация авторов комментариев незначительно откорректированы для лучшего восприятия; в скобках перед примерами указан номер социальной группы, которой адресован комментарий: Группа 1 – ЛГБТ-люди, Группа 2 – женщины, Группа 3 – иностранцы. – Е. В.).

Вторая тема «Некоторые из них лучше/хуже других» раскрывается только в комментариях к статьям Группы 1 и Группы 3: (1) *Лесбиянкам – Да, педерастам – Нет*;

(3) *Магдалена Волиньска – полька :) С большой вероятностью она и уговорила супруга заняться подобной деятельностью, ибо британцам в общем-то это мало присуще. Разумеется, этот факт нигде не будет фигурировать.*

В дискурсе о женщинах данная тема не раскрывается, так как в основном женщин сравнивают по внешности (см. тему «Они выглядят по-другому» ниже) или на основании того, следуют ли они установленным в патриархальном обществе нормам и правилам (см. подтему «Они должны следовать нашим правилам» ниже).

Категория 2 – «Характеристика социальной группы как таковой»

Категория «Характеристика социальной группы как таковой» предполагает оценку – преимущественно негативную – внешних или внутренних характеристик представителей социальной группы (без их сравнения с представителями других социальных групп).

Как и в случае с предыдущей категорией, темы данного блока могут вербализовываться при помощи использования говорящим оценочной лексики и языковой игры. Однако в целом данная категория тем не отличается специфическим набором языковых средств.

В рамках первой темы «Они выглядят по-другому» представители ингруппы демонстрируют свое право оценивать и/или осуждать внешность представителей аутгруппы: (1) *На фотографии женщина напоминает мужика, впрочем, какая разница, политик такого уровня вообще не должен рассматриваться с точки зрения гендерной принадлежности, главное – деловые качества;* (2) *И разве это плохо? Жена изначально должна быть красивой. А потом – все остальное. С красивой женой не стыдно в люди выйти. А то, что страшная тетка такая хорошая домохозяйка, сексуальная партнерша, или готовщица щей – на лбу ее не написано. И друзья, знакомые и родители не оценят такой выбор;* (3) *Для чего вообще разговаривать с этим пустым местом – Сунь-Вынь может плювзгать все, что придет в его шчэловокую голову – нам на это наплевать.*

Отметим, что набор подтем, выделяемый в рамках данной темы, наиболее широк в комментариях о Группе 2 – женщины: «Они должны быть конвенционально красивыми», «Их внешность важнее, чем их личность», «Их внешность должна привлекать нас в сексуальном отношении» и «Они могут быть привлекательны только в молодом возрасте». Важно также подчеркнуть, что возраст как характеристика социальной группы фигурирует только в дискурсе о женщинах. (Подробно тематическая структура сексистского «языка вражды» как формы интолерантного дискурса рассматривается в: Vasilenko, 2020.)

Вторая тема «Они обладают другим складом ума и характера» раскрывает представления доминирующей социальной группы или ее представителей о приписываемым представителям аутгруппы отрицательным особенностям характера и/или склада ума. Данная тема раскрывается только в комментариях к статьям Группы 2

и Группы 3: (2) *Потому что женщины не мыслят рационально; Много букв и при этом ни о чем. Никогда женщины не перестанут конкурировать, даже между собой, ибо рядом всегда ходят зависть и сплетни;* (3) *Россияне как россияне, кроме понтов и злых лиц ничего; Фи! На заработки. Родите семеро детей. Жену желательнее снова беременной сделать. Требуйте к себе хорошего отношения, приличного жилья, а не социальных трешек, проездной на все виды транспорта, таллоны на еду и одежду и обязательно пособие наличными, а то питание по таллонам приедается, а у младшенького еще и аллергия. И в путь – в Европу! <...>.*

В дискурсе об ЛГБТ-сообществе вторая тема практически не раскрывается, так как основное недовольство доминирующей социальной группы вызывает поведение, а не личностные характеристики ЛГБТ-людей (см. тему «Они должны знать свое место» ниже).

Категория 3 – «Сопоставление социальной группы с другими группами»

Категория «Сопоставление социальной группы с другими группами» предполагает сравнение аутгруппы с другими социальными группами: как доминирующей с одной стороны, так и другими не одобряемыми обществом группами – с другой. В этом случае принципиальным является момент сравнения: в отличие от категорий «Интуитивная оценка» и «Характеристика социальной группы как таковой», данная тематическая категория, как и следующая – «Положение социальной группы в дискурсивном сообществе» – предполагает вербализацию отношений доминирования и подчинения (а не враждебности и аффилиации – см. классификацию в Leary, 2004: 62–71), где в позиции хозяина положения находится доминирующая группа, а в позиции подчиненной стороны – все аутгруппы. Соответственно, данный компонент включает в себя две темы: «Они хуже, чем мы» и «Они такие же, как другие ‘плохие’ социальные группы».

Закономерно, что данная категория тем, помимо оценочной лексики, зачастую вербализуется при помощи противопоставления (эксплицитного или имплицитного) местоимений первого и третьего лица, отражающего базовую семиотическую оппозицию *свои – чужие*.

Первая тема «Они хуже, чем мы» подразумевает общее сопоставление представителей аутгруппы с представителями ингруппы. В данном случае говорящий может аргументировать свою позицию разными способами в зависимости от аутгруппы: (1) *Почему нам впаривают, что нетрадиционная ориентация это нормально????!! Это психическое отклонение! Такое как, например, шизофрения или раздвоение личности. Эти люди должны лечиться в психушке, а не распространять и тем более пропагандировать эту хрень по всему миру;* (2) *Ну аэробус водить можно. Но на истребители...организм женщины никак не приспособлен к таким перегрузкам..;* (3) *Опять виноват гомо сапиенс, что черные не хотят работать.*

Вторая тема «Они такие же, как другие ‘плохие’ социальные группы» наиболее широко представлена в интолерантном дискурсе об ЛГБТ-сообществе, которое

сравнивается с такими неодобряемыми, в т. ч. криминальными, группами, как некрофилы, педофилы, зоофилы, копрофилы и др., например: (1) *Это извращенная форма сексуальной ориентации, такая же как педофилия, некрофилия, зоофелия, педонекрозоофелия и прочие извращения..... Как можно таким людям разрешать усыновлять детей? Это же маразм. Ребенка лишают выбора и не известно что с ним происходит в такой извращенной (в христианском понимании) семье. А так пусть себе чокаются, главное не в общественных местах...* В данном комментарии раскрывается и другая тема – «Они должны знать свое место» (см. ниже).

В дискурсе о женщинах и иностранцах данная тема упоминается лишь косвенно, в контексте общей установки о «неправильности» европейских ценностей, которые напрямую связаны в сознании говорящего с продвижением прав ЛГБТ-людей: (2) *Космос для научных исследований и технического прогресса? Не отвлекайтесь на мелочи! Сперва женщины, затем негры и наконец – трансвеститы. Мелочи по остаточному принципу;* (3) *Только генсек почему-то умалчивает, что все эти явления стали реакцией на безудержное желание глобалистов растворить национальные государства посредством их накачки беженцами и выдумыванием новых сексуальных ориентаций.*

Категория 4 – «Положение социальной группы в дискурсивном сообществе»

Категория «Положение социальной группы в дискурсивном сообществе» отражает место группы в системе сложившихся социально-экономических, политико-правовых и социально-культурных отношений данного дискурсивного сообщества и включает в себя две темы: «Они угрожают нашему традиционному укладу» и «Они должны знать свое место».

Первая тема «Они угрожают нашему традиционному укладу», так же, как все другие темы, базируется на оппозиции *мы – они*, однако в данном случае речь идет преимущественно о ценностях и убеждениях ингруппы. Говорящий противопоставляет традиционный ‘хороший’ образ жизни и принятые ‘хорошие’ моральные, этические и религиозные нормы доминирующей группы ‘плохому’ образу жизни аутгруппы: (1) *жутко становится от того, что уроки Прошлого людей ничему не учат. Ни Вавилон, ни Римская империя, ни Содом и Гомора; ну да вот такие они европейские общечеловеческие ценности и такая она европейская мораль. и они наверно верующие – их Бог мужеложество грехом не считает???*; (2) *Женщины в традиционных обществах всегда были собственностью племени или родного отца: принадлежали тому, который вырастил, затратив средства, а потом сам выбрал, кому продать, достойному человеку племени, и взять за неё калым. В недавнем прошлом отголоски этого сохранялись, когда парню из другой деревни, приехавшему жениться, местные ребята могли накостылять. А в современном интернациональном мире эмансипированная женщина остаётся таким же товаром для мужчин, но уже продаёт себя сама <...>;* (3) *Во-во! Китайцев, китайцев.*

Тихая оккупация это называется. Прощай БЕЛАРУСЬ! Да здравствует китайско-белорусская зона!

Две подтемы данной темы, а именно «То, что делаем мы, соответствует нашим традициям» и «То, что делают они, противоречит нашим традициям», находят отражение в дискурсе обо всех трех социальных группах. При этом в интолерантном дискурсе об ЛГБТ-сообществе выделяются также подтемы «Они навязывают свои ценности» и «Они угрожают нашим детям», а в дискурсе об иностранцах – подтемы «Они представляет собой угрозу (в т. ч. криминальную) нашей безопасности и независимости» и «Они связаны с властными структурами». (Подробно тематическая структура ксенофобской риторики как формы интолерантного дискурса рассматривается в: Василенко/Vasilenko, 2020a.)

Вторая тема «Они должны знать свое место» присутствует в комментариях обо всех трех социальных группах. При этом две ее подтемы: «Их проблемы неважны/преувеличены» и «Их права несправедливо ставят выше наших» – также раскрываются во всех трех случаях: (1) *А обычные болельщики, гетеросексуальные, это делать смогут? Или это будет расцениваться толерантным мировым сообществом как дискриминация «избранных», которых уже и не знают, в какое место поцеловать;* (2) *Уже аж тошнит от этих дней против насилия, женских дней и т. д. Все дамы обиженный, везде их ущемляют, насилуют, домогаются и т. д. Чего же вы тогда вообще связываетесь с этими мужчинами?;* (3) *Шта? Зачем? Брат строителем хотел устроиться, так везде эмигранты работают! Кроме этого я тоже против того, чтобы видеть «не славянские» лица, хотя тоже не расист и толерантен к другим людям.*

Помимо названных, в дискурсе об иностранцах раскрывается подтема «Их не должно здесь быть», в рамках которой комментаторы могут озвучивать прямые и завуалированные призывы к насилию и агрессии (ср. в дискурсе об ЛГБТ-людях подтемы «Мы не должны знать об их существовании» и «Их нужно изолировать»); в дискурсе о женщинах – подтемы «Они ничего не могут достичь без нас» и «Они должны следовать нашим правилам» (именно в рамках последней подтемы интернет-пользователи могут призывать к насилию или высказывать одобрение насильственным действиям в отношении женщин в форме «Если они не следуют нашим правилам, мы можем их заставить»).

В наиболее ярком своем проявлении темы данной категории вербализуются при помощи сослагательного наклонения глаголов, императива или императивных конструкций, например: (1) *Пусть этих товарищей США к себе забирает; такие «свои права» пусть реализует в сша, от греха подальше;* (2) *Если бы женщина убила двух мужчин, ей бы максимум дали 25 лет. Р – равенство;* (3) *Это их проблемы, по мне – так перекрыть границы и не пускать, нечего им здесь делать – жарковато, пусть на Аляску валят, в Антарктиду... Да пофиг куда, главное чтобы здесь их не было!*

Заключительные замечания

Таким образом, проведенный анализ интернет-комментариев белорусских интернет-пользователей позволил выделить четыре общие категории тем, раскрываемых в рамках интолерантного дискурса об уязвимых социальных группах, выделяемых на основании врожденных или неизменяемых характеристик. В категорию «Интуитивная оценка» вошли темы «Они мне не нравятся» и «Некоторые из них лучше/хуже других». Категория «Характеристика социальной группы как таковой» представлена пропозициями «Они выглядят по-другому» и «Они обладают другим складом ума и характера». Категория «Сопоставление социальной группы с другими группами» актуализируется при помощи тем «Они хуже, чем мы» и «Они такие же, как другие 'плохие' социальные группы». В категории «Положение социальной группы в дискурсивном сообществе» раскрываются темы «Они угрожают нашему традиционному укладу» и «Они должны знать свое место». Границы между выделенными темами достаточно условны, а их «наполнение» может отличаться в зависимости от экстралингвистических условий коммуникации и от того, к какой социальной группе говорящий выражает враждебное отношение.

Так, в интолерантном дискурсе о женщинах наибольшее количество подтем выделяется в рамках тем «Они выглядят по-другому» и «Они должны знать свое место» (категории «Характеристика социальной группы как таковой» и «Положение социальной группы в дискурсивном сообществе» соответственно), что может свидетельствовать о сексуализации и объективации женщин в белорусском дискурсивном сообществе.

Наибольший спектр подтем «языка вражды» по признаку сексуальной ориентации представлен в рамках темы «Они угрожают нашему традиционному укладу», а наиболее «жесткие» формы проявления враждебности, как и в случае с Группой 2 – женщины, встречаются в рамках «Они должны знать свое место». Обе указанные темы относятся к категории «Положение социальной группы в дискурсивном сообществе», что может указывать на неготовность белорусов принять ЛГБТ-людей как равноправных членов общества.

В дискурсе об иностранцах категория «Положение социальной группы в дискурсивном сообществе» также представлена наибольшим количеством подтем в рамках обеих тем «Они угрожают нашему традиционному укладу» и «Они должны знать свое место», что может говорить о том, что белорусы воспринимают иностранцев как угрозу своим ценностям и даже безопасности.

В заключение отметим, что несмотря на то что данное исследование выполнено на материале белорусского сегмента интернета, полагаем, что его результаты могут быть применены для анализа «языка вражды», функционирующего в других дискурсивных сообществах, так как «язык вражды» всегда является отражением базовой семиотической дихотомии *мы – они (свои – чужие)*, которая вербализуется в речи участников интолерантного дискурса вне зависимости от языка коммуникации.

Литература

Dijk T.A. van (1987), *Communicating racism: Ethnic prejudice in thought and talk*, Newbury Park, Beverly Hills, London, New Delhi.

ECRI Annual Report (2020): covering the period from 1 January to 31 December 2019, Strasburg, <https://rm.coe.int/ecri-annual-report-2019/16809ca3e1> [access: 21.05.2021].

Jhngiani R., Tarry H. (2014), *Principles of Social Psychology*, Victoria, B.C.

Lakoff R.T. (2000), *The language war*, University of California Press.

Leary T. (2004), *Interpersonal diagnosis of personality: a functional theory and methodology for personality evaluation*, Eugene.

UNHCR Guidelines on International Protection (2002): “Membership of a Particular Social group” within the context of Article 1A(2) of the 1951 Convention and/or its 1967 Protocol relating to the Status of Refugees, <https://www.unhcr.org/publications/legal/3d58de2da/guidelines-international-protection-2-membership-particular-social-group.html> [access: 21.05.2021].

Vasilenko E. (2020), *Sexist hate speech: Topical organization of intolerant discourse*, *Языкоznawstwo*, 14, с. 47–60.

Василенко Е.Н. (2019), *Комментарий в жанровом пространстве интернет-дискурса*, *Вестник Минского государственного лингвистического университета*, Серия 1, Филология, 3 (100), с. 20–27.

Василенко Е. (2020a), *Ксенофобская риторика: тематическая организация интолерантного дискурса*, *Філологічні студії: Науковий вісник Криворізького державного педагогічного університету*, 21, с. 123–132.

Василенко Е.Н. (2020b), *Языковая игра как способ вербализации гендерно обусловленной враждебности*, *Вестник Минского государственного лингвистического университета*, Серия 1, Филология, 3 (106), с. 7–12.

Когнитивная психология (2002), Дружинин В.Н., Ушаков Д.В.(ред.), Москва.

Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. (2001), *Межличностное общение*, Санкт-Петербург.

Общеполитическая рекомендация № 15 «О борьбе с языком ненависти» (2016): принята Европейской комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью 8 дек. 2015 г., Страсбург, <https://rm.coe.int/ecri-general-policy-recommendation-no-15-on-combating-hate-speech-russ/16808b5b07> [access: 21.05.2021].

Согомонов А.Ю. (2013), *Моральная философия и прикладные этики (источники деонтологического конфликта в современном мире)*, *Вестник прикладной этики*, 43, с. 44–54.

Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема (2017), Т.В. Романова, А.Ю. Малафеев, Н.Н. Морозова, М.А. Климова (Фокина) (ред.), Нижний Новгород.

References

- Dijk T.A. van (1987), *Communicating racism: Ethnic prejudice in thought and talk*, Newbury Park, Beverly Hills, London, New Delhi.
- ECRI Annual Report (2020): covering the period from 1 January to 31 December 2019, Strasbourg, <https://rm.coe.int/ecri-annual-report-2019/16809ca3e1> [access: 21.05.2021].
- Jhangiani R., Tarry H. (2014), *Principles of Social Psychology*, Victoria, B.C.
- Kognitivnaya psikhologiya* (2002), V.N. Druzhinin, D.V. Ushakov (red.), Moskva.
- Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M. (2001), *Mezhlichnostnoye obshcheniye*, Sankt-Peterburg.
- Lakoff R.T. (2000), *The language war*, University of California Press.
- Leary T. (2004), *Interpersonal diagnosis of personality: a functional theory and methodology for personality evaluation*, Eugene.
- Obshchepoliticheskaya rekomendatsiya № 15 «O bor'be s yazykom nenavisti»* (2016): prinyata Evropeyskoy komissiyey po bor'be s rasizmom i neterpimost'yu 8 dek. 2015 g., Strasbourg, <https://rm.coe.int/ecri-general-policy-recommendation-no-15-on-combatting-hate-speech-russ/16808b5b07> [access: 21.05.2021].
- Sogomonov A. Yu. (2013), *Moral'naya filosofiya i prikladnye etiki (istoki deontologicheskogo konflikta v sovremennom mire)*, „Vedomosti prikladnoy etiki”, 43, s. 44–54.
- Tolerantnost' kak kul'turnaya, politicheskaya, lingvisticheskaya problema* (2017), T.V. Romanova, A. Yu. Malafeev, N.N. Morozova, M.A. Klimova (Fokina) (red.), Nizhny Novgorod.
- UNHCR Guidelines on International Protection* (2002): “Membership of a Particular Social group” within the context of Article 1A(2) of the 1951 Convention and/or its 1967 Protocol relating to the Status of Refugees, <https://www.unhcr.org/publications/legal/3d58de2da/guidelines-international-protection-2-membership-particular-social-group.html> [access: 21.05.2021].
- Vasilenko E. (2020), *Sexist hate speech: Topical organization of intolerant discourse*, „Językoznawstwo”, 14, s. 47–60.
- Vasilenko E. (2020a), *Ksenofobskaya ritorika: tematicheskaya organizatsiya intolerantnogo diskursa*, *Filologichni studii: Naukoviy visnik Krivoriz'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu*, 21, s. 123–132.
- Vasilenko E.N. (2019), *Kommentariy v zhanrovom prostranstve internet-diskursa*, *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, Seriya 1, „Filologiya”, 3 (100), s. 20–27.
- Vasilenko E.N. (2020b), *Yazykovaya igra kak sposob verbalizatsii genderno obuslovlennoy vrazhdebnosti*, *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, Seriya 1, „Filologiya”, 3 (106), s. 7–12.

Streszczenie

Struktura tematyczna dyskursu nietolerancji

W artykule przedstawiono model struktury tematycznej „języka wrogości” jako formy intoleryjnego dyskursu na temat wrażliwych grup społecznych wyróżnianych na podstawie cech wrodzonych lub niezmiennych. Rozważono cztery ogólne kategorie tematyczne, takie jak: ocena intuicyjna, charakterystyka grupy społecznej

jako takiej, dopasowanie grupy społecznej do innych grup oraz pozycja grupy społecznej w społeczności dyskursywnej. Podano przykłady werbalizacji tematów i podtematów retoryki homofobicznej, seksistowskiej i ksenofobicznej w komentarzach białoruskich internautów w latach 2015–2019.

Słowa kluczowe: dyskurs nietolerancji, dyskurs wrogości, „język wrogości”, genderowo uwarunkowany „język wrogości”, seksistowski „język wrogości”, ksenofobiczny „język wrogości”, „język wrogości” ze względu na orientację seksualną, dyskurs internetowy, komentarz internetowy, temat

Abstract

Thematic structure of the discourse of intolerance

The article presents a model of the thematic structure of hate speech as a form of intolerant discourse on vulnerable social groups singled out on the basis of protected characteristics. Four major thematic categories are identified: “Intuitive assessment”, “Characterization of the social group”, “Comparison of the group with other social groups” and “Position of the group in the discourse community”. Examples of verbalization of topics and subtopics of homophobic, sexist and xenophobic rhetoric in the online comments of Belarusian users in 2015–2019 are provided.

Keywords: intolerant discourse, discourse of hate, hate speech, gender-based hate speech, sexist hate speech, xenophobic hate speech, sexual orientation-based hate speech, online discourse, online comment